

Договорившись об арендной плате, Чжу Сяодун был очень счастлив. Он похлопал Цинь Фэнге и Ху Бо по плечу и сказал: «Вы двое переносите свой багаж и музыкальные инструменты уже сегодня днём, а вечером, я позову нескольких парней, чтобы они помогли Цинь Фэнге вымыть здесь всё!»

Цинь Фэнге быстро сказал: «Как я могу просить их? Ты помог мне найти дешёвый дом, так что я должен только поблагодарить».

«Давай, не скромничай. Я всё ещё твой старший брат, так что считай, что старший брат заботится о тебе!»

Цинь Фэнге был очень тронут энтузиазмом Чжу Сяодуна.

Днём Цинь Фэнге и Ху Пан забрали свои инструменты и багаж из дома Чжу Сяодуна, и с помощью старика Чжана успешно переехали в новую резиденцию. Увидев, что ещё рано, Цинь Фэнге спросил Ху Бо:

«Большой брат Ху Бо, ты приехал сюда на несколько дней раньше, чем я, и ты больше знаком с этой деревней, чем я. Поскольку сейчас ничего не происходит, давай прогуляемся по деревне.»

«Конечно, но не называй меня больше «старшим братом». Я всего на несколько лет старше тебя, так что просто называй меня маленьким другом. Все меня так называют».

«Ну, дружище, проводи меня по деревне, кажется, я слышал барабан».

«И что в этом такого странного? Это «Рок-Виллидж». Было бы странно, если бы мы не слышали барабаны!»

С этими словами Цинь и Ху вышли со двора. Ху Пан запер дверь во двор и ещё раз внимательно её осмотрел.

Убедившись, что дверь во двор заперта, они решили выйти.

Музыка была слышна повсюду в деревне: металл, панк, ... Различные музыкальные жанры сталкивались друг с другом, один за другим, от чего только что прибывший Цинь Фэнге был очень взволнован.

«Я не ожидал, что атмосфера рок-н-ролла будет такой сильной. Жизнь здесь определённо вызывает у многих творческое вдохновение и страсть!»

«Да, кто бы мог подумать, что в маленькой деревушке на окраине Пекина прячутся сотни молодых любителей рок-н-ролла», - сказал Ху.

«Однако по сравнению с этими господствующими культурами среда для нашего развития слишком примитивна». - с сожалением сказал Цинь Фэнге.

«Ты прав, в китайской рок-музыке много странных явлений. Она живёт совершенно независимо, почти без помощи СМИ и воспроизводится в форме, называемой DIY (сделай сам), от планирования пропаганды, одежды, музыкальных инструментов до записи пластинок и гастролей, практически без коммерческого вмешательства. Это полностью решается руками самих музыкантов. Этот вид феномена выглядит действительно потрясающе, но на самом деле это совсем нехорошо. Это только приведёт к тому, что рок-музыка в Китае станет более популярной и более деформированной.»

Услышав слова Ху Бо, Цинь Фэнге был очень доволен: «Маленький друг, кажется, у нас

довольно много общего! Лично я думаю, что, если рок-н-ролл действительно будет популярен, ему придётся полагаться на сильную коммерческую рекламу. Но коммерциализация не означает вульгарность, это не означает адаптацию к рынку и угождение аудитории ради популярности.

В свою очередь, мы должны позволить аудитории угождать нам и использовать нашу собственную музыку, чтобы изменить вкусы людей и склонить их к рок-н-роллу! Только тогда китайский рок-н-ролл будет на правильном пути...»

Эти двое ходили по деревне и много болтали о рок-н-ролле, пока небо не потемнело. Затем они вспомнили, что их приглашали на обед в дом Чжу Сяодуна.

В этот момент во дворе стоял большой круглый стол. За столом сидела дюжина молодых людей, обсуждая темы, представляющие взаимный интерес, группами по три или пять человек. Тем временем Чжу Сяодун и несколько девушек были заняты на кухне. Кто-то резал овощи, кто-то готовил, и все выполняли свою работу упорядоченно.

Увидев, что Фэнге прибыл, Чжу Сяодун остановил девушку и представил её: «Маленький Цинь, это моя девушка. Все девушки там -«члены семьи рок-н-ролла». Блюда почти готовы, и вы, ребята, можете пойти сначала посидеть во дворе.»

Цинь Фэнге посмотрел на человека, занятого работой, и в глубине души почувствовал извинение. Он хотел им чем-то помочь, но не мог найти места, чтобы не помешать.

Таким образом, он сдался и вышел из кухни во двор. В это время молодой человек по имени «Ишлион» пригласил Цинь Фэнге сесть рядом с ним. Юноша с радостью согласился.

Восточный лев выпил бокал вина и заговорил: «Юноша, ты впервые в Пекине? Хе-хе, я не хвастаюсь, но я много лет слонялся по Пекину, когда был в твоём возрасте. Тогда, рок-рынок был практически равен нулю, и мои братья, и я боролись так сильно и до сих пор. Это довольно редко...»

"Ой?" Цинь Фэнге польстил ему: «Тогда я должен называть тебя Старшим».

Истлион от души рассмеялся. «Ха-ха-ха, мне нравятся вежливые молодые люди. Как тебя зовут? Маленький Цинь, верно!? Ха-ха-ха... Маленький Цинь, сегодня твой друг очень счастлив. Я расскажу тебе несколько историй о том, как я играл рок-н-ролл несколько лет назад».

Цинь Фэнге свысока посмотрел на гордого молодого человека, стоявшего перед ним, но он всё ещё терпеливо слушал его рассказ.

«Я помню то время, примерно с 95 до 96 года, когда я приехал в Пекин с некоторыми парнями. Тогда рок-рынок и его происхождение были другими. После блуждания по Пекину мы, наконец, нашли ночной клуб, в котором с трудом можно было провести рок-шоу. Мы поговорили с владельцем клуба о шоу. Сначала он посмотрел на нас свысока, что неудивительно. Это был либо нувориш, либо фермер-предприниматель. В любом случае, это были два человека, у которых не было достаточно денег, чтобы потратить их. Как они могли быть достойны смотреть рок-н-ролл? Но мы не могли найти другого места, поэтому и умоляли босса дать нам шанс.

Может, владелец ночного клуба увидел, как мы злимся, и не захотел пускать нас на сцену. Похоже, он из тех, кого можно спровоцировать, поэтому он сразу рассердился. Он вынул микрофон и выругался под сценой: «Да пошёл ты, ты знаешь рок-н-ролл !?»

Пока он ругался и ругался, бутылки с вином под сценой полетели в воздух. К счастью, мои навыки были неплохими, и мне удалось увернуться от них. В противном случае, хе-хе, боюсь, все шансы были против меня.»

«Братан, с ситуацией что-то не так. Почему ты сомневаешься? Давай изо всех сил сражаться!»

«Хотя в зале было много людей, все они бесполезны. Мы, братья... Нас было, наверное, пятеро, но мы не понесли никаких потерь, когда начали драться с десятками людей под сценой! Я помню, как схватил этого седовласого толстяка и сильно пнул его ногой в живот, пока тот не мог больше вытерпеть. Он лежал на земле и умолял: «Храбрый человек, пощади меня, пощади меня, у меня с этим проблема.»

Я увидел, что этот человек не смог подавить гнев и полностью потерял чувство разума, поэтому проигнорировал слова другой стороны и продолжал пинать его, пока он постепенно не утратил способность сопротивляться. Честно говоря, этот братан немного запаниковал. Подумайте об этом, я мог бы просто так забить этого человека до смерти. Даже если он не умрёт, то мы все равно будем в тюрьме.

Пока мы дрались в толпе, мы искали выход. Несмотря на то, что при побеге мы получили несколько лёгких травм, мы смогли безопасно покинуть ночной клуб. Парень рядом со мной был ещё более сосредоточенным, он не только успешно сбежал, но даже принёс музыкальные инструменты своих братьев ...»

Восточный лев становился всё более и более возбуждённым, когда говорил, слюна вылетала из его пасти.

Цинь Фэнге был полностью очарован историей собеседника. После того, как он закончил слушать его рассказ, Цинь Фэнге с восхищением поднял бокал с вином и сказал: «Брат Истлион, ты действительно великолепен. Маленький Цинь, пьёт за тебя».

Истлион также выпил бокал вина и съел несколько кусочков еды. Потом он отложил палочки для еды и продолжил: «На самом деле, мы пережили слишком много вещей в Пекине. То, что я рассказал сейчас, было пустяком.

Я думаю, что это было в конце 97-го, я расстался со своей девушкой, хотя теперь, когда думаю об этом, эта девушка выглядела именно так, как я её представлял, в ней было что-то такое особенное, но тогда она была совсем юная, но я не мог избавиться от узла в своём сердце, поэтому заперся в доме на три месяца и погас. Я думал только об этом каждый день, надеясь, что она вернётся ко мне ...»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1133388>